

ВОЗВРАЩЕНИЕ К КОЛЛЕКТИВИЗМУ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Марина Викторовна Шакурова

доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО,
профессор кафедры социальной педагогики, гуманитарный факультет, Воронежский
государственный педагогический университет
e-mail: shakurova@mail.ru

В статье автор обращается к актуальному для современной системы образования возвращению к коллективистическим ориентирам, обусловленному в том числе отнесением ценности «коллективизм» к традиционным духовно-нравственным ценностям России. Приводятся данные исследования (n=610, 4 региона, вузы, готовящие педагогов), свидетельствующие о сложном отношении будущих педагогов к ценности коллективизма (17-ая позиция из 17-ти возможных в списке ценностей, составленном по критериям «знание» и «отношение», 13-ая – по критерию «деятельность»). Уточняется связь социальности и коллективизма. В качестве проекций социальности предлагается рассматривать массовость (социальность в ее преимущественно стихийном выражении, «движение масс»), совместность (социальность в ее организованном выражении с координацией на уровне целеполагания, общей мотивации, объединения активности и деятельности отдельных субъектов), коллективизм (социальность в ее ценностно определенном и скоординированном варианте). Подчеркивается, что трансформацию педагогического процесса должно предварять позиционирование его субъектов, прежде всего педагогов, относительно трех принципиальных вопросов: содержание и смысловое наполнение понятия «коллективизм»; соотношение индивидуализма и коллективизма; неоднозначное отношение современной молодежи к коллективизму. К ограничениям в приобщении к ценности коллективизма и формировании коллективизма как личностного качества следует отнести нечеткое смысловое прочтение понятия «коллективизм», противопоставление в образовательном процессе индивидуального и коллективного, отдельные проявления социально-педагогической реальности (подмена коллективизма лояльностью; использование категорических суждений, обращение к крайним проявлениям; дискредитация коллективной культуры масс-культурой, потребительство; продвижение индивидуалистических установок; особенности совместности в виртуальном пространстве, сетевом взаимодействии; особенности современных молодых людей).

Ключевые слова: социальность, совместность, коллективизм, коллективное воспитание, диалектическое единство индивидуального и коллективного, приобщение к ценности коллективизма, формирование коллективизма как личностного качества.

A RETURN TO COLLECTIVISM: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

M.V. Shakurova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy
of Education, Professor of the Department of Social Pedagogy, Faculty of Humanities,
Voronezh State Pedagogical University
e-mail: shakurova@mail.ru

Abstract. In the article the author refers to the return to collectivistic orientations, which is relevant for the modern education system and is conditioned, among other things, by attributing the value of "collectivism" to the traditional spiritual and moral values of Russia. The data of the research (n=610, 4 regions, higher education institutions training teachers) are given, which testify to the complex attitude of future teachers to the value of collectivism (17th position out of 17 possible in the list of values, compiled according to the criteria "knowledge" and

"attitude", 13th—according to the criterion "activity"). The connection between sociality and collectivism is clarified. As projections of sociality, it is proposed to consider mass (sociality in its predominantly spontaneous expression, "mass movement"), jointness (sociality in its organized expression with coordination at the level of goal-setting, common motivation, unification of activity and activity of individual subjects), collectivism (sociality in its value-defined and coordinated version). It is emphasized that the transformation of the pedagogical process should be preceded by the positioning of its subjects, primarily teachers, regarding three fundamental issues: the content and meaning of the concept of "collectivism"; the correlation between individualism and collectivism; the ambiguous attitude of modern youth to collectivism. The limitations in the introduction to the value of collectivism and the formation of collectivism as a personal quality should include the unclear semantic reading of the concept of "collectivism", the opposition of individual and collective in the educational process, certain manifestations of socio-pedagogical reality (substitution of collectivism for loyalty; use of categorical judgments, appeal to extreme manifestations; discrediting of collective culture by mass culture, consumerism; promotion of individualistic attitudes; especially the use of the concept of "collectivism").

Key words: sociality, jointness, collectivism, collective education, dialectical unity of the individual and the collective, introduction to the value of collectivism, formation of collectivism as a personal quality.

Разворот российского государства и общества к коллективизму в последние годы становится все более заметным. Немаловажную роль в этом сыграло включение ценности коллективизма в перечень традиционных духовно-нравственных ценностей, актуализированном в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Вместе с тем, изменившиеся социокультурные условия, с одной стороны, и развитие научных представлений о различных проявлениях социальности, соотношении социального и индивидуального, с другой стороны, вносят существенные коррективы в педагогическую теорию и образовательные практики приобщения к ценности коллективизма, формирование коллективизма как личностного качества.

В течение последних четырех лет сотрудники кафедры социальной педагогики Воронежского государственного педагогического университета провели ряд замеров личностно-профессиональной готовности будущих педагогов как воспитателей. Были использованы методика диагностики личностной зрелости В.А. Руженкова, В.В. Руженковой и И.С. Лукьянцевой; тест смысло-жизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; интерпретированный опросник Г.В. Агаповой, М.В. Шакуровой, О.В. Ромулус по проблемам социализации и воспитания молодежи; методика ретроспективного обращения к личному опыту; опросник «Исследование готовности к педагогической деятельности» [Шакурова 2025]. При сопоставлении данных была подтверждена непопулярность у молодых людей ориентаций, установок, ценностных приоритетов, основывающихся на практиках совместности, активности «для других», ответственности «за других» и т.п. Это в полной мере относится и к ценности «коллективизм» (17-ая позиция из 17-ти возможных в списке ценностей, составленном по критериям «знание» и

«отношение», 13-ая – по критерию «деятельность»).

Учитывая вышесказанное, полагаем, что организация педагогической деятельности, направленной на формирование коллективизма, приобщения к соответствующей ценности, предполагает предварительное позиционирование в отношении ряда принципиальных вопросов, раскрывая которые в рамках данной статьи, мы по сути обратимся к характеристике возможностей и ограничений возвращения коллективизма в социально-педагогическую реальность.

1. *В чем сущность и смысл коллективизма?* Возникновение этого вопроса, с одной стороны, связано с широким использованием данного понятия как метафоры; с другой стороны, вытекает из сформировавшейся практики, демонстрирующей различия в определении содержания и смысла понятия «коллективизм» различными отраслями научного знания. Например, если для психологии и педагогики коллектив – этап развития группы (наивысший уровень развития группы, высокоразвитая группа с определенными качественными характеристиками), то для социологии и политологии – обозначение в той или иной мере оформившегося, устойчивого сообщества. Как следствие, в психологии и педагогике коллективизм – установка на выстраивание отношения с группой, более масштабными сообществами на определенных условиях, то для социологии и политологии – отражение доминирования общественного начала (например, как черта русского архетипа, характеристика социальной ментальности). В первом случае анализируется реальность, прежде всего, на уровне личности и группы, во втором случае – на уровне сообществ и общества в целом.

За основу идентификации коллективизма принимается набор отличительных признаков, в числе которых эмпатичность, причастность к «гармоничным группам, таким как семья, друзья», ориентация на совет внутри социальной группы, стремление к гармонии в социальных отношениях [Пищик 2024] и т. п. Для педагогики также принципиальное значение имеет отбор адекватного инструментария (механизмов способов, путей, методов, приемов, средств и т.п.), с помощью которого можно как отслеживать, так и обеспечивать динамику указанных признаков.

В поле внимания педагогов неизбежно попадают:

– референтные группы (доступ к этим группам, выявление уровня их развития, определение возможности включиться в групповую жизнедеятельность, повлиять на нее с целью обеспечения необходимой направленности группообразования и т. п.);

– занимаемые в этих группах ролевые позиции (выявление лидеров и микрогрупп, определение характера лидерства и особенностей лидера, определение возможности влияния на лидера и других членов группы, учет и использование отношений в микрогруппах и между микрогруппами и т. п.);

– выстраиваемые отношения соподчиненности и взаимозависимости (выявление особенностей индивидуального и группового отношения к взаимодействию, принятию/непринятию другого/чужого, поиск механизмов включения в совместную деятельность, продвижения определенного

ценностного ряда и т. п.);

– сочетание групповых и индивидуальных норм жизнедеятельности, разделяемых группой ценностей в соотношении с индивидуальным набором ценностных ориентаций ее членов, прежде всего, лидеров; определение адекватных ситуации, особенностям группы и ее членов педагогических методов, приемов, средств, позволяющих влиять на нормообразование и динамику ценностных предпочтений в группе и т. п.

Также следует признать, что в образовательных практиках субъектов воспитательного процесса содержание понятия «коллективизм» остается размытым, смысловое наполнение – различным. Часть педагогов (особенно молодых), будущих педагогов и воспитанников образовательных организаций демонстрируют неприятие этой ценности, обращаясь к таким характеристикам, как «подчинение большинству», «насилие над личностью», «уничтожение индивидуальности», «быть как все» и т. п.

На наш взгляд, одна из причин подобной ситуации – некорректное использование понятий «коллектив» и «коллективизм», предвзятое к ним отношение у референтных Других.

Так, если исходить из того, что коллективизм – лишь одно из проявлений социальности, то представляется возможным обозначить сопряженность и различие этого понятия с рядом других понятий, для замещения которых его часто используют:

– массовость – социальность в ее преимущественно стихийном выражении, «движение масс»;

– совместность – социальность в ее организованном выражении. Совместное действие предполагает координацию на уровне целеполагания, общей мотивации, объединения активности и деятельности отдельных индивидуальных и/или групповых субъектов;

– коллективизм – социальность в ее ценностно определенном и скоординированном варианте. Коллективно принятые ценности при этом принимаются индивидом, при сопоставлении индивидуальных и коллективных ценностей и целей за основу принимаются последние. Человек начинает действовать и в интересах самого себя, и в «в интересах всех». Подчеркнем, коллективизм не связан с отрицанием индивидуальных ценностей и целей, эта взаимосвязь значительно сложнее. Приведем лишь один пример. По мнению Г. Хофстеде, индивидуализм присущ сообществам, «в которых каждый заботится только о себе и ближайших родственниках» [Аузан 2024:14]. Но именно так сегодня представляется благополучное существование человека в семье. Именно семья при этом выступает доминирующей локальной общностью, референтной для современных детей и молодых людей. И именно с семьей связывают ту «дружескую общность», которая является питательной средой для развития коллективизма.

В рамках ответа на обозначенный выше вопрос заслуживают внимания и педагогического осмысления размышления Г. С. Батищева о границах индивидуального в социальном. Философ полагал, что там, где для человека выстраивание связей и деятельностных отношений с миром проблематично,

он не может реализовать себя как полноценный субъект – он часть целого, это в интересах его развития и жизнеосуществления; там, где человек деятельностно-субъектен, способен осуществлять свободный выбор – сопринадлежность лишь условие, при этом условие не жесткое, открывающее возможности [Батищев 1997]. Возможно, в этом кроется механизм определения разумных границ коллективизма? Добавим при этом, что связь человека и группы/коллектива/сообщества не может и не должна быть односторонней. В противном случае есть угроза критической атомизации общества, утери социальности.

2. *Как соотносятся коллективизм и индивидуализм?* Традиционная оценка данного соотношения как дихотомии [Николайчук 2022: 102] в методологии и теории педагогики, образовательных практиках приводит к неизбежному противопоставлению коллективного и индивидуального. Сущностно речь идет о главенстве в отношениях личность – общество (чьи интересы являются приоритетом). В отечественной педагогической традиции мы наблюдаем различные варианты ответа. Первая половина прошлого века демонстрирует теоретические установки и практики, продвигающие подчинение интересов личности обществу, как следствие, безусловный приоритет коллективизма. В последней четверти прошлого века наступает период как стихийного, так и целенаправленного отказа от этого приоритета. Несмотря на то, что в настоящее время на официальном уровне возрождается установка на коллективизм, на уровне общественного сознания и в реальной жизнедеятельности индивидуалистические ориентиры доминируют. Последнее свойственно не только России, где-либо присутствует паритет индивидуализма и коллективизма, либо индивидуализм «ниже, чем на Западе, но выше, чем на Востоке» [Пищик 2024]. «Мир, как оказалось, заметно сдвинут в индивидуализм. Эта морфоскульптура на глобальном ментальном ландшафте в 1,7 раз мощнее «коллективизма» [Николайчук 2022: 104].

Стоит обратить внимание на то, что в интересах развития личности и образования как специально организованного процесса, отчасти направляющего, сопровождающего и обеспечивающего это развитие, важен даже не столько сам переход от индивидуалистических установок к коллективистическим. Необходимо найти способы поддержания диалектического единства индивидуального и коллективного, поскольку первое является современной ментальной доминантой, отражающей особенности мирового социокультурного развития, а второе – черта родовой сущности человека, искоренение которой неизбежно приведет либо к глобальной трансформации, либо к гибели вида. В психолого-педагогическом контексте эта диалектическая взаимосвязь может быть выражена как единство «Я» и «Мы» в самосознании личности.

Одну из попыток синтеза на теоретическом уровне предпринимает Ж.В. Зарицкая, заявляя об «индивидуализированном коллективизме», построенном на единстве таких ценностей, как равенство, индивидуальная свобода, ценность каждой личности, ценность группы, групповой гармонии [Зарицкая 2014: 89]. Личность не противопоставляет себя группе, они

равноценны и равнозначимы друг для друга, абсолютные состояния при этом исключаются.

Исследования Н. Н. Толстых можно использовать для иллюстрации практики. Они «свидетельствуют о том, что правильно организованное обучение в начальной школе, основанное на использовании в качестве ведущих именно групповых, коллективных форм работы, не только не тормозит развитие личности, но, напротив, оказывается во многих отношениях наиболее эффективным» [Толстых 2011: 10].

Третий пример приведем, опираясь на публикацию М. А. Гусаковского, где противопоставляются коллективное и индивидуальное воспитание, но при этом обоснование различия показывает путь изменений, которые могут привести к желаемой интеграции. Так, коллективное воспитание, будучи, по мнению автора, нацелено на преобразование среды и формирование личности посредством организации «понимающего коллектива», не принимает во внимание необходимость индивидуальных «экзистенциальных» событий. Вектор преобразования, на наш взгляд, понятен. Кроме того, коллективное воспитание основывается на приобщении личности к принятым в коллективе нормам, ценностям, идеям, их бесконфликтному принятию. При этом моральные основы жизнедеятельности ребенок должен выработать для себя сам. Полагаем, последнее не исключает необходимости демонстрации определенных ориентиров и внешнего подкрепления [Гусаковский 2019: 173].

3. Что делает коллективизм в глазах современной молодежи проигрышным, скорее негативным началом, ценностью с низкой оценкой значимости? Опираясь на современные исследования, назовем несколько возможных причин:

– в повседневности коллективизм связывают с подчинением группе, в крайнем случае – лояльности к ней. Это обеспечивает определенную стабильность и защищенность, но заставляет трансформировать индивидуальные ориентиры и предпочтения, входить в зависимость [Пищик 2024]. И. А. Николайчук, М. М. Янглева, Т. С. Якова обращают внимание на включение позиции лояльности в компьютерные игры, что обеспечивает определенные бонусы. Лояльность как «симулякр коллективизма, сплоченности, солидарности», в отличие от реального коллективизма, покупается, что повлекло рост числа «программ воспитания лояльности» в коммерческих структурах [Николайчук 2022: 109]. Подчеркнем, что при определенных организационных решениях подобная схема, ведущая к подмене коллективизма лояльностью, отчасти переносится и в систему образования;

– молодых людей (например, будущих педагогов, профессионально изучающих это явление), возможно отпугивает категоризм распространенных трактовок коллективизма, связанных с приоритетом коллектива или группы над личностью, тогда как было показано выше, отношения группы и личности в данном случае значительно сложнее. Приведем лишь одно из современных определений: «Коллективизм в его социальном измерении –

включенность (ощущение включенности – в психологическом измерении) индивида в коллектив (семью, группу, общину); нечто данное индивиду изначально и одновременно результат его индивидуальной и коллективной деятельности» [Давыдов 2023];

– коллективистическая культура, в том числе, как официальная для той или иной государственности, дискредитируется масс-культурой (примером может служить отношение к семье как ценности, которая приветствуется в коллективистической культуре и не принимается масс-культурой). Кроме того, потребительские установки в целом ставят под сомнение большую часть государственно поддержанных традиционных ценностей. Коллективизм в этой связи выступает очевидно «лишним», поскольку в его основе лежат не актуальные сиюминутные потребности, а глубинная потребность в совместности, вытекающая из социальной природы человека;

– доминирующими образцами в обществе выступают индивидуальные достижения, индивидуальный успех, индивидуальная субъектность в тех или иных активностях, что поддерживается, в том числе, официальными каналами информации и коммуникации, частично – сферами культуры, образования и молодежной политики;

– за счет распространения практик взаимодействия в сети, в Интернет-пространстве, трансформировалась совместность. Сетевые сообщества имеют ряд особенностей, не позволяющих без примечаний переносить на них характеристики группообразования в реальной группе [Щетинина 2021]. Трансформируется и представление о коллективизме: он не рассматривается как сколь-либо ценное личностное качество, поскольку резко сужается востребованность в его применении. Да и в целом индивидуальная коммуникация в сети значительно более легкий вариант, чем групповая;

– возрастные особенности современных детей и молодых людей в исследованиях с любым методологическим основанием демонстрируют характеристики, затрудняющие коммуникацию, совместность, принятие группы. При этом в качестве желаемых эти позиции в оценках молодых людей присутствуют.

Таким образом, возвращение к коллективизму – это, прежде всего, смысловая переоценка самого явления на основе современных научных представлений, а также уточнение возможностей и ограничений процесса преобразования социально-педагогической реальности в соответствии с данным ценностным и целевым для системы образования ориентиром.

Библиографический список

Аузан А. А. Индивидуализм и коллективизм: два культурных ядра России // Философские науки. 2024. Т.67. №4. С. 11–26.

Батищев Г. С. Введение в диалектику творчества. – СПб: Русский христианский гуманитарный институт, 1997. – 463 с.

Гусаковский М. А. Тренды воспитания в современных условиях: от дискурса коллективизма к дискурсу заботы о себе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т.18, вып. 2(30). С. 169–175.

Давыдов А. П. Индивидуализм и коллективизм как предмет социально-философского анализа // Философские науки. 2023. Т66(4). С. 140–159.

Зарицкая Ж.В. Специфика русского коллективизма через призму результатов эмпирических исследований // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2014. Т. 12. № 2. С. 87–95.

Николайчук И.А., Янглева М. М., Якова Т. С. Социокультурные аспекты приверженности россиян моделям коллективистского и индивидуалистического поведения: медиагеографические подходы в социологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. №3(67). С. 101–113.

Пищик В.И., Жолдасов Д.С. Тренды коллективизма и индивидуализма в ментальности представителей молодых поколений // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т.12. №1. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN124.pdf> (дата обращения: 27.03.2025).

Толстых Н. Н. О реабилитации термина «коллектив» и возрождении проблематики коллективизма // Социальная психология и общество. 2011. №3. С. 5–13.

Щетинина А. В. Иллюзорный индивидуализм и ложный коллективизм: новые номинации сетевых отношений // Мир науки. Социология, филология культурология. 2021. Т.12. № 4. Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/40FLSK421.pdf> (дата обращения: 28.03.2025).

Шакурова М. В., Неценко О.В., Кудинова Ю. В., Махинин А.Н. Коррекция личностно-профессиональных дефицитов будущих педагогов как воспитателей. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2025. – 223 с.